

Валерий
Севумян

по следам

«Персидских мотивов»

Сергея Есенина

Валерий Севумян

По следам «Персидских мотивов» Сергея Есенина

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40134908

По следам «Персидских мотивов» Сергея Есенина: Моя Строка; Санкт-Петербург; 2018

ISBN 978-5-907137-79-0

Аннотация

Книга, которую вы держите в руках, посвящена кавказскому периоду жизни Сергея Есенина, истории создания им знаменитых «Персидских мотивов». Пробыв в Закавказье в 1924–1925 годах в общей сложности более девяти месяцев, Сергей Есенин оставил нам множество прекрасных стихов, но бесспорным творческим успехом можно считать его великолепный сборник стихов «Персидские мотивы». Время их создания стало периодом творческого взлета поэта, его «Болдинской осенью». В книге рассказывается о пребывании поэта в Баку, Тифлисе и Батуми, а также в курортном местечке Мардакяны близ Баку, где Есениным был завершен цикл «Персидские мотивы». Вместе с автором этой книги вы пройдёте по следам создания «Персидских мотивов» и окунётесь в атмосферу жизни поэта, царившую там почти сто лет назад.

Содержание

Предисловие	5
Первая поездка на Кавказ	15
Есенин и восточная лирика	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Валерий Севумян
По следам «Персидских
мотивов» Сергея Есенина

© В. Р. Севумян (Саби), 2018

© Издательство «Моя Строка», 2018

* * *

Предисловие

*Отговорила роица золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о чём...*

С. Есенин.

Сергей Есенин – поэт Серебряного века. Он жил в непростое время, можно сказать, – в уникальное. Это было время крутых поворотов в истории России. Существует известное изречение о том, что если мир раскалывается пополам, то трещина проходит через сердце поэта. Через сердце Есенина прошли мировая война, Февральская революция, октябрьский переворот, гражданская война, голод, НЭП, массовый террор... Все это выпало на зрелый период жизни поэта и отразилось на его творчестве. Сергей Есенин не изменил своим жизненным принципам. Он был поэтом открытой русской души, певцом своей родины, ее просторов, полей и лесов, среди которых прошло его детство. Шелест кленов и берез, весеннее половодье реки, багряные зори, просторные «малиновые поля» – все это не только сохранилось в душе Есенина, но и отразилось в его поэзии:

*Жизнь моя? Иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

Он ощущал себя неотъемлемой частью природы, которая для Есенина была живым существом, вечной красотой и гармонией мира. Мир человека и мир природы в поэзии Есенина едины и неделимы. В его стихах чувствуется боль и тревога за судьбу родного края, человека-труженика, за судьбу

России. И это щемящее чувство боли он пронесет через всю свою поэзию. А поэзия была истинной страстью Сергея Есенина, ради нее он жертвовал очень многим. В поэзии была его жизнь, а вся его поэзия – это большая поэма о его жизни, о нем самом.

Восхождение Сергея Есенина на поэтический Олимп было весьма успешным и стремительным. Его первые стихи были опубликованы в журнале «Мирок» в 1914 году, когда Сергею исполнилось восемнадцать лет. С этого времени поэт начинал отсчет своего поэтического творчества. Есенину было девятнадцать лет, когда он, приехав в Москву, устроился на работу в типографию «Товарищества И.Д. Сытина», учился в университете Шинявского. Именно тогда он стал заводить первые поэтические знакомства.

Весной 1915 года Сергей Есенин приехал в Петроград и тут же без договоренности и рекомендательного письма направился к Александру Блоку. Он хотел знать мнение первого поэта России о своих стихах. Ему нужно было разобраться в сложной литературной среде и не сбиться с избранного пути. Он мечтал войти в большую литературу.

Стихи Есенина произвели впечатление на Блока. За всю свою жизнь он видел и слышал многих поэтов, и его трудно было удивить. Но Есенин удивил и взволновал Блока, который потом напишет в своем дневнике: «Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные. Язык». Требовательный к себе и к другим, Александр Блок редко столь высоко отзы-

вался о стихах. Он направил Есенина с рекомендательными письмами к поэту С.М. Городецкому и литератору, издателю М.П. Мурашову. Прощаясь, Блок подарил молодому поэту книгу своих стихов с автографом. Спустя пару дней Есенин встретился с Городецким. «С первых же строк мне было ясно, – вспоминает последний, – какая радость пришла в русскую поэзию». В тот же день Городецкий написал редактору «Ежемесячного журнала» В.С. Миролюбову: «Дорогой Виктор Сергеевич. Приласкайте молодой талант – Сергея Александровича Есенина. В кармане у него рубль, а в душе богатство».

Побывал Есенин и в салоне литераторов Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского, его приняли Ахматова с Гумилевым. Он также пожелал встретиться с известным поэтом и прозаиком Серебряного века Федором Сологубом, познакомился с поэтом Николаем Клюевым, который оказал большое влияние на его раннее творчество. Начался новый этап в жизни Есенина. О нем заговорили, его стихи стали печатать лучшие журналы страны, а осенью того же года вышла первая книга поэта – «Радуница», которая имела большой успех. Через месяц «Северные записки» опубликовали его повесть «Яр». «Литературная летопись, – пишет Рюрик Ивнев, – не отмечала более быстрого и легкого вхождения в литературу. Всеобщее признание свершилось буквально в какие-нибудь несколько недель».

За три года жизни в Петербурге Есенин становится из-

вестным поэтом. Его любят, им восхищаются, перед ним открываются двери гостиных, литературных салонов. Громкие имена, интересные люди!

Но Есенин не останавливается на достигнутом. Он в постоянном творческом поиске. У него большое желание выйти за пределы устоявшихся образов и сравнений, сделать стих более упругим и эмоциональным. Стремление Есенина к поиску более значительных слов, способных передать все оттенки событий и ритм времени, показать стихию слов, привели его к имажинистам – модному в то время направлению в русской поэзии. И в январе 1919 года вместе с А. Мариенгофом, В. Шершеневичем и Р. Ивневым, С. Есенин вошел в число создателей русского имажинизма. Имажинисты устраивали поэтические диспуты, вечера поэзии.

В сентябре 1919 года они стали именоваться творческой организацией «Ассоциация вольнодумцев». В нее входили также Б. Эрдман, Г. Якулов, Г. Колобов и небезызвестный Я. Блюмкин – тот самый, который в 1918 году убил германского посла Мирбаха и чуть не сорвал Брестский мир. Главной трибуной имажинистов, как и других литературных групп, были не издательства и книжные магазины, а выступления в кафе или Политехническом музее, где был прямой контакт с читателями. Но имажинизм был временным увлечением Есенина, и он не собирался отходить от народности и реализма, от любви к деревне, крестьянству. Его цель была – стать первым поэтом России.

Мое увлечение Есениным началось в 50-х годах прошлого столетия, когда в школьных учебниках по литературе о российском поэте не было сказано ни единого слова. Он был запрещен и объявлен второстепенным поэтом, как «несозвучный эпохе». Его книги были изъяты из библиотек, а стихи не издавались более тридцати лет. Можно сказать, что целое поколение людей выросло, практически ничего не зная о нем или что-то понаслышке. Но своим уходом Сергей Есенин завоевал бессмертие. Он объединил людей музыкой своих стихов.

В середине пятидесятых годов, мне попался самиздатский сборник стихов Есенина, отпечатанный на пишущей машинке с пожелтевшими от времени листами. Я одолел этот сборник за один присест. Так Сергей Есенин вошел в мою жизнь, и я увлекся его стихами. А спустя несколько лет, после многолетнего перерыва, вышел пятитомник поэта. И перед нами предстал классик русской поэзии. Стали выходить новые книги о Есенине, переиздаваться многотомные издания его произведений, нагрянул шквал воспоминаний о нем современников. И поэт занял свое достойное место в русской и мировой литературе.

Книга, которая находится в ваших руках, посвящена закавказскому периоду жизни Сергея Есенина, истории создания им знаменитых «Персидских мотивов». Пробыв в За-

кавказье в 1924 – 1925 годах в общей сложности более девяти месяцев, Сергей Есенин оставил нам множество прекрасных стихов, но бесспорным творческим успехом можно считать его великолепный сборник стихов «Персидские мотивы». Время их создания стало периодом творческого взлета поэта, его «Болдинской осенью».

Стихотворения цикла «Персидские мотивы» были задуманы Есениным еще в ту пору, когда он испытал душевное волнение от встречи с восточной лирикой и был очарован необыкновенно изящной персидской поэзией. И Есенин захотел увидеть Персию, подышать воздухом Шираза, почувствовать его атмосферу. По словам В. Белоусова, «он был уверен, что произойдет чудо, что его душа отзовется на все увиденное и услышанное в стране роз».

Но чем привлекала Персия, что побудило русского поэта обратиться к восточной тематике и в прекрасных лирико-философских стихах создать воображаемую страну своих грез и мечтаний, в которую он так стремился, но не смог попасть?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы с вами совершим путь, некогда пройденный Есениным к созданию «Персидских мотивов» и представим свою версию этих событий. Она основана на документальных фактах, на исторических свидетельствах, на воспоминаниях, которые оставили его друзья, и на той информации, которую нам удалось собрать в

беседах с некоторыми современниками поэта и очевидцами тех далеких событий. Но все, безусловно, в авторской интерпретации.

Путь, пройденный Есениным, был недолгим, но трудным для поэта и, в какой-то степени, мучительным. Ведь он хотел, чтобы стихи эти стали вершиной его творчества, не хуже, а, может быть, и лучше великих лириков Востока.

«Персидские мотивы» были написаны Сергеем Есениным во время трех его поездок в Закавказье. Начаты осенью 1924 года в Тифлисе, продолжены в Батуме, затем весной 1925 года – в Москве и Баку, а завершены в августе 1925 года в Мардакянах.

Вместе с автором этой книги вы пройдёте по следам создания «Персидских мотивов», начиная с первого посещения Сергеем Есениным Кавказа, а затем Туркестана, где он увлекся восточной лирикой, и у него появилось желание продолжить свое путешествие на Восток.

Вы окунётесь в атмосферу жизни поэта, царившую почти сто лет назад, и узнаете о том, кто такая «персиянка» Шаганэ, воспетая поэтом в шести из пятнадцати стихотворений персидского цикла. Как произошла встреча Сергея Есенина с американской танцовщицей Айседорой Дункан, как протекал их любовный роман, и как проходили гастроли Дункан в Баку. Вы побываете на бывшей ханской даче в Мардакянах, где Сергеем Есениным был завершён цикл «Персидские мотивы».

Книга расскажет вам о дружбе поэта с артистом Василием Качаловым, и о том, как появились знаменитые стихи, посвященные его собаке. Вы узнаете о том, что связывало Сергея Есенина с известным террористом Яковом Блюмкиным и со знаменитой советской разведчицей Елизаветой Зарубиной. Книга откроет вам историю создания бакинского экспромта Есенина, который был обнаружен спустя полвека в сибирском городе Иркутске. Об этом и о многом другом вы прочтете на страницах этой книги.

Приятного вам чтения!

Автор

Первая поездка на Кавказ

Шел 1919 год. По улицам голодной и холодной Москвы бродили беспризорники, промышляли преступники, а кафе «Стойло Пегаса» было до предела забито творческой молодежью. В это время центрами литературной жизни стали маленькие клубы, кафе, подвальные на людных улицах, где можно было выпить чаю или желудевое кофе с овсяными лепешками или картофельными пирожками и послушать стихи.

Это было время расцвета художественных и литературных течений в русском искусстве. Футуристы, символисты, имажинисты, кубисты и прочие отстаивали свои убеждения. Футуристы собирались в кафе «Динамо» – у теперешнего Центрального телеграфа. Здесь царил Маяковский. Имажинисты облюбовали помещение на Тверской улице, в доме № 37, где открыли кафе «Стойло Пегаса», которое стало их своеобразным «штабом».

Задумал создать это кафе Сергей Есенин. Оно должно было стать не только ареной для стихов, но еще и приносить прибыль. Было создано литературное объединение «Ассоциация вольнодумцев» со своим уставом, ставящее своей целью пропаганду и распространение идей революционного искусства путем устного и печатного слова. Устав был

поддержан и утвержден А. Луначарским. Таким образом, имажинистам досталось кафе на Тверской улице, где раньше располагалось кафе «Бом». Оно принадлежало одному из популярных в те годы клоуну-эксцентрику Бому из эстрадной пары «Бим-Бом» – Мечиславу Станевскому. После революции Станевский эмигрировал за границу, а кафе, обставленное добротной мебелью и лучшей по тем временам кухонной техникой, досталось через некоторое время имажинистам. «Стойло Пегаса» начало работать с сентября 1919 года.

Имажинисты оформили кафе под свой вкус. Чтобы придать «Стойлу» эффектный и броский вид, на вывеске этого кафе известный художник-имажинист Жорж Якулов изобразил скачущего в облаках Пегаса и вывел название буквами, которые как бы летели за ним. Стены помещения он выкрасил в ультрамариновый цвет, а на них яркими желтыми красками набросил портреты своих соратников и броские цитаты из написанных ими стихов. Под портретом Есенина, например, были выведены такие строчки:

*Срежет мудрый садовник – осень
Головы моей желтый лист.*

В кафе «Стойло Пегаса» выступали лучшие поэты Москвы. По вечерам здесь было тесно и шумно. Проходили горячие дискуссии, разгорались споры между разными лите-

ратурными группами, перепалки, доходившие до скандалов. Мариенгоф острил и матерился с эстрады. Публика возмущалась, обстановка накалялась, и дело частенько двигалось к мордобою. Озорничал на эстраде и Сергей Есенин. Он завораживал всех своими золотыми волосами и очаровательной улыбкой, и восхищал чтением своих стихов:

*Плюйся, ветер, охапками листьев, —
Я такой же, как ты, хулиган...*

Редкий вечер обходился здесь без шума и балагана. В середине января 1920 года Есенин устроил в кафе большой скандал, но был доволен, несмотря на то, что за это на него завели дело, которое было передано в суд. Он обожал шокировать публику скандальными выходками и считал, что слава поэта неразрывно связана не только с его талантом, но и со славой скандалиста и хулигана. Хороший скандал повышал у публики интерес к имажинистам, способствовал распродаже их произведений. В годы острейшего дефицита бумаги в стране им удалось организовать кооперативное издательство, а книги продавать в двух собственных книжных лавках.

Перед судом Есенин вместе с Мариенгофом уехал в Харьков. И так он будет не раз скрываться от милиции и судебных органов. А те не очень и стремились привлекать его к ответственности, зная его популярность и строптивый характер.

Г.Б. Якулов, А.Б. Мариенгоф, С.А. Есенин. Москва, 1919 г.

Слава Есенина, между тем, росла изо дня в день. Его окружали поклонницы и друзья, которые не только общались с ним, но и тянули его в кабаки, чтобы вместе выпить и поесть, преимущественно за его счет. Есенин стал принимать это как должное и постепенно привыкать к спиртному. Изменить ситуацию помог случай. В этот период его друг Григорий Колобов (в то время ответственный работник Народного комиссариата путей сообщения), был командирован на Кавказ, и Есенин с Мариенгофом изъявили желание совершить поездку вместе с Колобовым в его служебном вагоне. Конечно, это было не только бегство от московской суеты, милиции и дружков, но и большое желание поэта получить

новые впечатления для творческой деятельности.

СТОЙЛО ПЕГАСА

ТВЕРСКАЯ 37

14 ПОНЕД. ВЕЧЕР ДИРИ-
ЖИ ИМАЖИНИ-

15 ВТОРНИК 3 МА

ЕСЕНИН

16 СРЕДА

КРУЧЕНЫХ

18 ПЯТНИЦА:

Н. ЭРДМАН

19 СУББОТА:

С. ГРИГОРЬЕВ

О КУСИ КОВЕ

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНИЙ

В 11 ч. 30 м. ВЕЧ.

В ОДИН ИЗ БЛИЖАЙ-
ШИХ ПОНЕДЕЛЬНИКОВ
АССОЦИАЦИЯ ВОЛЬНО-
ДУМЦЕВ ВСТУПИЛЕ
ПЕГАСА ОРГАНИЗУЕТ

МИТИНГ

Объявление о вечере имажинистов в кафе «Стоило Пегаса», написанное от руки.

В начале июля 1920 года Сергей Есенин вместе с Анатолием Мариенгофом и Григорием Колобовым выехал на Кавказ. Маршрут разработали сами поэты: Ростов-на-Дону, Таганрог, Новороссийск, Кисловодск, Тифлис. Они планировали провести в вышеупомянутых городах несколько «имажинистских» выступлений. Для этой цели у них был мандат за подписью наркома А.В. Луначарского, подготовлены афиши о предстоящих вечерах поэзии.

Первое выступление состоялось в Ростове-на-Дону. «...В дни приезда имажинистов, – вспоминает И. Березарк, – все места в «Кафе поэтов» были распределены. Огромная толпа стояла у входа в день их первого выступления. Хотели видеть Есенина... Он читал вдохновенно, захватывая аудиторию. Мне особенно запомнилось в его исполнении стихотворение «Товарищ». Публика то и дело требовала исполнить то или иное стихотворение. Есенин обычно соглашался и читал. Поэт был сам удивлен такой популярностью и выходил на аплодисменты публики обязательно вместе с Мариенгофом. Было впечатление, что он очень огорчен тем, что его друг не пользуется успехом. Действительно, Мариенгофа слушали как-то бесчувственно».

Были выступления в Таганроге и Новочеркасске. В Минеральных Водах Есенин с Мариенгофом и Колобовым про-

шлись по лермонтовским местам. Они побывали на месте дуэли поэта, посетили домик Лермонтова, о чем в книге посетителей сохранилась запись от 9 августа 1920 года. Далее был Кисловодск, а затем Баку. Из письма Есенина, адресованного Е. Лившиц, мы узнаем, что он в этих местах уже второй раз (никакой информации о первом пребывании нет). В том же письме поэт описывает трогательный случай, как недалеко от станции Тихорецкой маленький жеребенок пытался обогнать поезд, но сил ему не хватило. Этот эпизод послужил появлению на свет лучшей поэмы Есенина «Сорокоуст».

*Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?*

В середине августа 1920 года С. Есенин, А. Мариенгоф и Г. Колобов прибыли в Баку, где остановились на несколько дней, чтобы продолжить свой путь в Тифлис. Служебный вагон, в котором они приехали и продолжали в нем жить, отцепили и поставили на запасной путь, а Колобов должен был решить ряд своих служебных дел. К сожалению, сведений о том периоде пребывания Есенина в бакинских краях не сохранилось. Но можно только предполагать (из письма, адресованного А. Кусикову в Париж, от 7 февраля 1923 года, с борта парохода, плывущего к берегам Европы), что

Баку произвел на него удручающее впечатление. Известно, что политическая ситуация в городе, куда приехал Есенин вместе со своими друзьями, была напряженная и нестабильная: здесь за три месяца до этого была установлена советская власть. Время было беспокойное. По городу шныряли банды уголовников и беспризорников, царила хозяйственная разруха, безработица.

Знакомых в городе у Есенина еще не было. Только через месяц на улицах жаркого Баку появится странная личность – его друг, поэт Велимир Хлебников, чья поэзия проросла математикой, и от этого противоестественного объятия он стал даже безумным. В Баку Хлебников примет участие в работе Первого съезда народов Востока, а в апреле 1921 года отправится в Персию. Возможно, что в городе находился другой, не менее странный и загадочный друг Есенина, уже хорошо известный авантюрист и террорист Яша Блюмкин. Если тот еще не успел вновь отправиться в Иран, где поднимал революцию в провинции Гилян. Имеются сведения, что в Баку Есенин познакомился с поэтом-футуристом А. Крученых, работавшем в бакинском отделении РОСТА и выступавшем с лекциями в бакинском университете.

Пробыв в Баку несколько дней, С. Есенин прибыл в конце августа в Тифлис. О пребывании поэта в этом городе в 1920 году мало что известно, но сохранились любопытные воспоминания А.И.Гербстана: «Во второй половине 1920 года к нам в гостиницу «Астория» неожиданно явился мой друг

детства и соученик по ростовской гимназии – Марк Захарович Цейтлин... Появившись у нас, он отрекомендовался комендантом поезда, прибывшего из Советской России в меньшевистскую Грузию... Сообщение М. З. Цейтлина о том, что он привез в Тифлис «гордость и надежду советской поэзии – Сережу Есенина», вызвало у нас с женой большой интерес. И когда он пригласил нас на встречу с поэтом у известного тифлисского юриста Захара Рохлина, мы тут же решили непременно быть...

Я сначала не поверил, что встретился с Есениным: он выглядел совсем по-мальчишески, был навеселе, его разговор не совпадал с моими представлениями о знаменитом поэте... Во втором часу ночи поэта начали уговаривать прочесть стихи. Он, как мне показалось, несколько кокетливо отказывался вначале, потом согласился. Читал Есенин изумительно: очень эмоционально, всем телом жестикулируя, особенно руками и головой. Мои сомнения полностью рассеялись. Я был потрясен...

Сын адвоката, Константин Захарович Рохлин, стал большевиком. В семье был раскол. Костю искала меньшевистская милиция. В эту ночь он явился к отцу, чтобы послушать Есенина.

Встали из-за со стола. Есенин завел беседу на политические темы. Он говорил: «Мы – советские...», «Советская Россия – наша родина...». Рохлин предложил ему выйти на веранду. Есенин подошел к решетке, перегнулся и вдруг за-

кричал, обращаясь кому-то на улице: «Да здравствует Советская Россия!». И еще что-то в этом роде. В доме вскоре появились гости из особого отряда меньшевистской милиции. Костю спрятали: то ли в сундук, то ли закатали в ковер, не помню уже. Рохлин откупился. А нас уложили спать...»

В середине сентября Сергей Есенин вернулся в Москву. На следующий день после возвращения он выступил в Политехническом музее на «Вечере имажинистов». В октябре подготовил к продаже второй сборник стихов имажинистов. В ночь с 18-го на 19 октября был арестован органами ВЧК на квартире Александра (Сандро) и Рубена Кусиковых вместе с ними по анонимному доносу. Пришел к своему другу А. Кусикову, а там чекисты. Они интересовались братом Сандро – Рубеном, который одно время служил в Белой армии. Но, как потом выяснилось, не по своей воле – мобилизовали. Пока же, на всякий случай «загребли» всех троих. Есенин провел в «Бутырке» семь суток, а 25 октября был освобожден из тюрьмы ВЧК под поручительство Якова Блюмкина, который помог вытащить из тюрьмы и братьев Кусиковых.

В ноябре Есенин написал поэму «Исповедь хулигана», в декабре вышел коллективный сборник «Имажинисты» с поэмой «Сорокоуст», поэт неоднократно выступал на литературных вечерах в Политехническом музее. В этот период Есенин знакомится с Галиной Бениславской – женщиной незаурядной и неординарной судьбы. Она станет для него верным другом, ангелом-хранителем и помощником в изда-

тельских делах.

Уделим немного внимания этой женщине, тем более, что мы не раз встретимся с ней на страницах этой книги. Галина Артуровна Бениславская была дочерью француза и грузинки (франко-грузинская кровь, и это уже не так просто!). Её родители рано расстались. Мать заболела психически, и девочку удочерили родственники. Приемный отец Артур Бениславский очень любил Галю и окружил ее заботой и вниманием. Галина окончила с золотой медалью Преображенскую гимназию, училась в Харьковском университете, но война прервала ее образование. Галина была начитанна, хорошо разбиралась в литературе, в поэзии. Была недурна собой – стройная, привлекательная, зеленоглазая брюнетка с двумя длинными косами, всегда хорошо одетая. Частенько заглядывала в литературное кафе «Стойло Пегаса». На одном из вечеров, в ноябре 1920 года, в Большом зале консерватории, где состоялся литературный «Суд над имажинистами», она увидела Есенина. Вот как она написала об этом в своих воспоминаниях:

«Он весь стихия, озорная, непокорная, безудержная стихия, не только в стихах, а в каждом движении, отражающем движение стиха. Гибкий, буйный, как ветер, с которым он говорит, да нет, что ветер, ветру бы у Есенина признаться удали. Где он, где его стихи и где его буйная удаль – разве можно отделить. Все это слилось в безудержную стремительность, и захватывает, пожалуй, не так стихи, как эта стихийность...»

Стихи Есенина очаровали Бениславскую, и сам поэт околдовал ее. Она влюбилась в него и написала в своих воспоминаниях: «...на что угодно для него пойду». Галина не изменила своим принципам, сыграв большую и благородную роль в жизни Сергея Есенина. Это была единственная женщина, которая имела влияние на поэта. И он не только прислушивался к ее словам и советам, но и всецело доверял ей свои дела, в том числе литературные и даже финансовые. Она вела всю его переписку, все переговоры с издателями. Для Есенина ходить по редакциям, и устраивать свои дела по добычанию денег было мучительно трудно. Значительную часть этой тяжелой и изнурительной работы взяла на себя Галина Бениславская. Она вместо Есенина ходила по редакциям и выбивала полагавшиеся ему гонорары. Не думаю, что это было легко ей делать, но делала ради Есенина. «Сколько у нее было любви, силы, умения казаться спокойной, – вспоминает Августа Миклашевская. – Она находила в себе силу устранить себя и сейчас же появляться, если с Есениным стряслась какая-нибудь беда. Когда он пропадал, она умела находить его. Каждый раз, встречаясь с Галей, я восхищалась ее внутренней силой, душевной красотой. Поражала ее огромная любовь к Есенину, которая могла так много вынести, если это нужно было ему».

Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф. 1920 год. Москва.

Политехнический музей в Москве. Здесь в начале XX века с трибуны Большой аудитории звучали голоса С. Есенина, В. Маяковского, А. Блока, В. Хлебникова..., а в середине XX столетия, в период «хрущевской оттепели», на поэтические вечера собирались полные залы, чтобы послушать стихи молодых поэтов: Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Р. Рождественского, Б. Окуджавы, Б. Ахмадулиной...

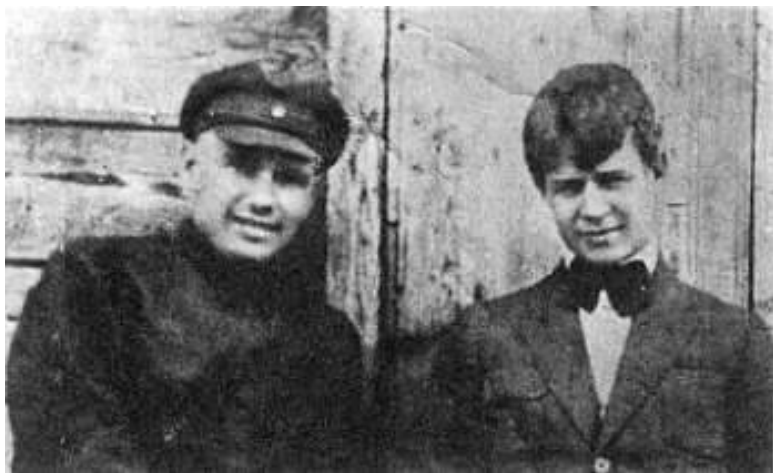
Есенин и восточная лирика

После пребывания на Кавказе Есенин стал планировать поездку в Туркестан. Помимо желания взглянуть на Восток, он намеревался встретиться со своим другом, поэтом Александром Ширяевцем, с которым никогда не виделся, но переписывался с января 1915 года. «Когда я встречался в 1917 году с С. Есениным, – вспоминал критик В. Львов-Рогачевский, – он каждый раз с юношеским увлечением говорил о Ширяевце, с которым состоял в переписке. Он давал просматривать мне его рукописи, многие стихи своего друга тут же на память читал своим певучим голосом, говоря: «Его надо непременно перетащить в Москву из Азии. Он там задыхается».

Осуществить свой замысел Есенин смог только в мае 1921 года, когда узнал, что Г. Колобова командируют по служебным делам в Среднюю Азию. В то время поэт работал над поэмой «Пугачев» и собирался поехать в киргизские степи и на Волгу, чтобы «пройтись» по тому историческому пути, который проделал Пугачев, двигаясь на Москву, а затем побывать в Туркестане, который, по его словам, давно уже его к себе манит.

Ехал он вместе со своим другом Колобовым, в его вагоне, в котором они жили во время пребывания в Ташкенте и в Самарканде. Ехали через Самару, Поволжье, где царили

разруха и страшный голод, и где жизнь буквально вымерла. Люди покидали свои места и устремлялись на юг в надежде на спасение.

Г. Колобов и С. Есенин. 1921 год.

Приезд С. Есенина в Ташкент совпал с мусульманским праздником уразы, здесь поэт впервые почувствовал дух и атмосферу Востока. С первых же дней он окунулся в жизнь города, с которой ознакомил его друг Саша Абрамов, публиковавший свои стихи в столичной прессе за подписью А. Ширяевец. Сергея Есенина удивил шумный и красочный Ташкент, поразило необычайно синее небо, оглушили крики ишаков и верблюдов, разноцветье его базаров. Поэт бро-

дил по улицам и площадям города, очарованный невиданным зрелищем, сидел в чайхане и пил освежающий чай, слушал незнакомую гортанную речь. Её иногда переводил ему А. Ширяевец.

С Ширяевцем Есенина «связывала многолетняя переписка, глубинное родство душ и схожесть взглядов» и друзья много времени проводили в беседах, зачастую сопровождавшихся горячими дискуссиями. Есенину не нравилось, что Ширяевец в своем творчестве много внимания уделяет восточной теме. Он не любил, когда поэт начинал говорить не своим голосом, когда терял чувство родины. Без этого нет поэзии. Да и Ширяевец критиковал Есенина за его имажинизм.

А. Ширяевец познакомил своего гостя с ташкентскими поэтами, писателями, художниками. Есенин присутствовал на литературном вечере ташкентского писателя Семена Окова, который состоялся в Доме имени Луначарского. Затем состоялся творческий вечер С. Есенина в Туркестанской публичной библиотеке. Есенин читал драматическую поэму «Пугачев» на квартире В. Вольпина. Беседы о поэзии между Есениным и Ширяевцем продолжались, но менялась тональность разговора. Несмотря на некоторые расхождения, поэты стали лучше понимать друг друга в оценке творчества известных поэтов и современных литературных течений.

Надо полагать, что до приезда в Ташкент и встречи с Ширяевцем Есенина не особенно волновали «восточные мотивы».

вы». Хотя он интересовался восточной лирикой, читал в переводе восточных авторов. Но со временем что-то в Есенине стало меняться и переламываться. Наплывали новые ощущения, образы, и он уже не так реагировал по поводу «восточной тематики» Ширяевца, стал чувствовать те условия, в которых жил и работал его друг. А тут ташкентские друзья Есенина организовали ему поездку в пригород Ташкента, в гости к узбеку-землевладельцу Азимбаю.

«Когда Есенин пришел к нам (мы жили в доме Приходько на Первомайской улице), – пишет в своих воспоминаниях Е. Г. Макеева, – мы пригласили его после обеда поехать в Келес к знакомому отца Азимбаю. Это был человек интересный, неплохо знавший русский язык и свою, узбекскую поэзию. Есенина ему представили как большого «русского хафиза»... У арыка, текущего рядом с двухэтажным красивым домом, мы сидели довольно долго, ели сладости, а потом плов; затем Азимбай начал нараспев читать стихи, по-моему, не только по-узбекски, но, и, видимо, на фарси. Есенин как бы в ответ прочел что-то свое, тоже очень напевное и музыкальное. Азимбай и его гости одобрительно кивали головами, цокали языками, но мне трудно было понять, действительно ли нравятся им стихи Есенина, или это обычная дань восточной вежливости и гостеприимству. Но что я ясно ощущала – это то, что сам Есенин слушал стихи поэтов Востока очень внимательно и напряженно, он весь подался вперед и вслушивался в чужую гортанную

речь, силясь словно воспринять ее внутренний ритм, смысл, музыку. Он расслабил галстук, распустил ворот сорочки, пот стекал по его лицу (было жарко, и мы выпили много чая), но он как будто не замечал этого, слушал, ничего не комментировал и не хвалил, был задумчив и молчалив. Казалось, он сопоставляет услышанное с чем-то, и в нем идет невидимая работа: но, может быть, это только представилось мне?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.